

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-3-40-65>

МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В САТИРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАРИКАТУРЫ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СМИ

С.Ю. Павлина

НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия)
spavlina@hse.ru

Н.Г. Милащенко

НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия)
nmilashchenko@hse.ru

Аннотация: Вербальные и визуальные метафорические и метонимические образы выступают ключевыми инструментами политической сатиры, позволяя емко и выразительно передавать оценочное отношение к социально-политическим реалиям. Однако многоуровневый механизм создания и декодирования данных образных конструкторов в поликодовых текстах карикатур до настоящего времени не получил системного описания. Целью работы является выявление стадий кодирования и декодирования метафорических и метонимических образов, выраженных визуально и/или вербально в текстах англоязычных политических карикатур, а также установление роли лингвистического и изобразительного кодов в смыслопостроении на основе концептуальной интеграции. Эмпирическим материалом послужили 200 политических карикатур (100 британских и 100 американских), опубликованных в качестве редакционных иллюстраций в изданиях *The Guardian* и *The U.S. News & World Report* с мая 2024 по май 2026 г. Исследование основывается на когнитивной теории метафоры (Лакофф, Джонсон), теории концептуальной интеграции (Фоконье, Тернер) и принципах мультимодального критического дискурса-анализа (О'Халлоран). Для моделирования стадий создания и декодирования образности адаптирована шестиуровневая рамка Р. Трима (2024), разработанная для монокодовых политических медиатекстов. Результаты показывают, что шестиуровневая модель Трима трансформируется в пятиуровневую структуру: культурный и политический контексты интегрируются на одном уровне, а визуальная/вербальная метафора, метонимия или метафтонимия выделяются как отправная стадия декодирования. Анализ выявил доминирование изобразительного кода и три типа интерсемиотических связей между визуальной образной единицей и вербальным компонентом: слабую (лингвистический элемент малоинформативен), уточняющую (вербальный код вносит незначительные уточнения референции и/или усиливает сатирический посыл) и ключевую (языковой компонент определяет сферу референции визуального образа). Особое внимание уделено случаям метафтонимии, в которых метафора и метонимия функционируют неразрывно в пределах одного поликодового знака. Исследование вносит вклад

в изучение стадий метафорического кодирования и декодирования в гетеросемиотических текстах и открывает перспективы для сопоставительного анализа британской и американской сатирических традиций.

Ключевые слова: политическая карикатура, визуальная метафора, метонимия, концептуальная интеграция, мультимодальный дискурс-анализ, поликодовость, когнитивная лингвистика, сатирический дискурс.

Для цитирования: Павлина, С.Ю., Милащенко, Н.Г. (2026). Метафора, метонимия и концептуальная интеграция в сатирическом дискурсе: политические карикатуры британских и американских СМИ. *Дискурс профессиональной коммуникации*, 8(3), 40–65. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-3-40-65>

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия внимание исследователей все чаще привлекают тексты, основанные на сочетании вербального и визуального кодов, которые активно используются в рекламном, политическом, медийном, образовательном и кинодискурсах. Одним из таких семиотически осложненных текстов является политическая карикатура, находящаяся на пересечении медиаполитического и юмористического дискурсов (Беляева, 2023; Ворошилова, 2010; Negro Alousque, 2013). М.Б. Ворошилова подчеркивает, что в текстах карикатур эмоциональная составляющая является ведущей (Ворошилова, 2010, с. 92). При этом воздействующая сила политической сатиры в значительной степени зависит от креативного использования риторических средств, в первую очередь метафоры и метонимии, позволяющих создавать яркие и запоминающиеся образы в ограниченном пространстве графического текста (Золотайко, 2025; Мэн Жу, 2022; Heinemann, 2026).

Изучение метафорического и метонимического символизма имеет особую значимость для настоящего исследования, в фокусе которого находятся англоязычные политические карикатуры. При их создании авторы обращаются к узнаваемым образам, моделируя сатирическое изображение актуальных социально-политических реалий (Балакина, 2021; Павлина, 2025; Dumova et al., 2024). В научной литературе последних лет средства выразительности, применяемые в текстах карикатуры, рассматриваются в ракурсе прагматики (Abdel-Raheem, 2021), соотношения монокодовости и поликодовости (Heinemann, 2026), методики выделения и интерпретации визуальных метафор (Forceville, 2024), способов создания комического эффекта (Дугалич, 2023, 2024).

Вместе с тем исследование когнитивных структур, положенных в основу политической сатиры, неразрывно связано с рассмотрением карикатуры как профессионального жанра институциональной медиакommunikation. Карикатурист действует в рамках редакционной политики периодического издания, выполняя институциональную роль визуального комментатора, чья сатирическая позиция формируется на пересечении авторской системы ценностей и идеологической линии редакции (Milashchenko, Pavlina, 2025). Стратегическое использование вербальных и визуальных семиотических ресурсов для критической репрезентации политических событий сближает карикатуру с другими формами профессионального дискурса (например, политической журналистикой, дипломатической коммуникацией и медиааналитикой), в которых языковые и неязыковые средства целенаправленно организуются для достижения персуазивного эффекта.

Рассматривая актуализацию когнитивных структур в политической карикатуре, Е.В. Талыбина и Н.А. Минакова отмечают, что на пересечении языкового и визуального кодов с социальным, культурным, стилистическим и идеологическим кодами, относящимися к нижнему ярусу, образуются элементы более высокого уровня (Талыбина, Минакова, 2013, с. 26–27). Однако до настоящего времени многоуровневый механизм создания метафорического образа в тексте карикатуры не получил детального рассмотрения в научной литературе, что и предопределяет *актуальность* обращения к данной теме.

Анализ современных исследований, посвященных риторическим средствам в гетеросемиотических текстах, показывает, что потенциал изучения метафоры, метонимии и концептуальной интеграции использован далеко не полностью. Остается открытым вопрос о том, какие стадии проходит кодирование и декодирование смысла при создании и понимании данных сложных конструкторов применительно к текстам карикатур. С тем чтобы закрыть данную лакуну в научном знании, в настоящем исследовании совмещаются основные положения теории концептуальной метафоры (ТКМ), мультимодального дискурса-анализа, направленного на выявление значения вербальных и невербальных элементов семиотически осложненного текста, а также применяется модель истоков образности, разработанная Р. Тримом (Trim, 2024). В своей работе, посвященной французскому политическому символизму, Р. Трим описывает стадии, необходимые для декодирования вербальной метафоры на примере образов, используемых во французском политическом медиадискурсе. В настоящем эмпирическом исследовании данные наблюдения положены в основу моделирования порождения и понимания образов применительно к текстам политических карикатур. *Новизна* заключается в попытке структурирования этапов кодирования и декодирования метафоры/метонимии в карикатуре.

Цель работы — установить стадии создания и декодирования метафорических и метонимических образов, выраженных в текстах карикатур визуально и/или вербально, а также определить роль лингвистического и изобразительного кодов в смыслопостроении на основе концептуальной интеграции.

В работе рассматриваются следующие исследовательские вопросы:

1. Какие стадии проходит конструирование и декодирование метафорического и метонимического образов, инкорпорированных в канву текста политической карикатуры?
2. Как работают интерсемиотические связи в поликодовых текстах, содержащих метафорические и метонимические элементы?

На первом этапе настоящего исследования рассматривается модель создания образного значения и его декодирования применительно к текстам карикатур. Далее выявляются способы взаимодействия лингвистического и изобразительного компонентов в процессе создания метафорических и метонимических образов и описывается механизм их концептуальной интеграции в графическом тексте.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Жанровые характеристики политических карикатур

Политическая карикатура является нелинейным поликодовым текстом, который, как правило, служит иллюстрацией к публикациям периодического издания. Основная цель карикатуры заключается в критическом переосмыслении отдельного аспекта социально-политического контекста и его сатирической репрезентации (El Refaie, 2009). Данные графические тексты характеризуются лаконичностью, передача смысла осуществляется при

тщательной аранжировке имеющихся семиотических ресурсов: вербального, иконического, цветового и графического кодов. При этом семиотические коды создают друг для друга своего рода поддерживающий контекст, который способствует когерентности текста (Stöckl, Tseronis, 2024, с. 170). Объекты действительности представлены в карикатуре в необычном, оригинальном и юмористическом ключе, важными средствами достижения подобного эффекта выступают гипербола и гротеск (El Refaie, 2009, с. 75). Исследователи визуальной политической коммуникации выделяют следующие признаки карикатур. Рэй Моррис (Morris, 1993, с. 199–202) относит к ним сжатость, проявляющуюся в соединении в рамке графического текста разрозненных явлений; слияние элементов, принадлежащих к разным концептуальным сферам; а также передачу абстрактных идей с использованием знакомых конкретных элементов. Примером перевода абстрактного в плоскость конкретного, по наблюдению С. Хайнеман, может служить визуальная метонимия и персонификация (Heinemann, 2026). В англоязычных политических карикатурах одним из проявлений визуальной метонимии является изображение флага как символа страны, а примером персонификации выступает аллегорическая фигура Британии для репрезентации Соединенного Королевства и изображение Дяди Сэма как символа США.

При анализе карикатур интерпретация авторского посыла отличается от считывания смысла линейного текста, построенного на основе знаков естественного языка, поскольку адресат сатирического текста одновременно получает доступ к репрезентации актуальной реальности и к альтернативному взгляду на действительность (Marín Arrese, 2020, с. 157). Карикатурам присуща неконгруэнтность, связанная с нарушением конвенциональных трактовок социальных норм и рационального поведения. Это приводит к сочетанию несочетающихся сценариев, составляющих внутреннюю природу юмора (Карасик, 2019, с. 227).

В основе создания сатирического посыла карикатуры лежит репрезентация острых актуальных проблем с использованием образности, в которой совмещаются реальный и воображаемые миры (Negro Alousque, 2013, с. 370). Главными риторическими средствами, к которым обращаются карикатуристы, являются метафора и метонимия, а их активное использование превращает графические тексты в образно насыщенное коммуникативное пространство (Schilperoord, Maes, 2009, с. 214–215).

2.2. Метафора, метонимия и концептуальная интеграция в поликодовом тексте

Теория концептуальной метафоры, разработанная Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, трактует метафору как когнитивный процесс структурирования познавательного опыта, в ходе которого новое объясняется на основе проекции известных базовых структур (Lakoff, Johnson, 1980). Идея о том, что метафора является одним из важных компонентов познания объектов действительности, их номинации и создания новых значений, получила отражение в многочисленных работах, выполненных в русле когнитивной лингвистики. Исследования визуальной коммуникации показывают, что когнитивная метафора может получать не только вербальное, но и визуальное выражение, что позволяет рассматривать ее с позиции мультимодальности (Forceville, 2024; Kashanizadeh, Forceville, 2020; Hidalgo-Downing, O'Dowd, 2023). Согласно основным положениям ТКМ, абстрактные и сложные явления действительности, составляющие сферу-мишень, концептуализируются и декодируются на основе базовых конкретных категорий, выступающих в роли сферы-источника (Егорова, Калашникова, 2016). По наблюдению Чарльза Форсвилла, в политических карикатурах сферой-мишенью чаще всего становятся социально острые явления, в то время как сфера-источник выбирается графическим художником исходя из его взгляда

на происходящее, основанного на определенной системе ценностей (Forceville, 2024). В медийном контексте выбор ракурса метафорического освещения социально-политических вопросов зависит также от редакционной политики периодического издания, публикующего сатирический текст (Milashchenko, Pavlina, 2025). Поскольку основной функцией политических карикатур является сатирическая репрезентация явлений, в них часто подчеркиваются негативные черты сферы-источника, которые при проекции на сферу-мишень репрезентируют эмоциональную оценку автора, усиливая тем самым прагматический эффект графического текста (Tseronis, 2021).

Другим важным средством концептуализации действительности, получающим как вербальное, так и невербальное воплощение, служит метонимия. Выполняя широкий спектр функций, метонимия является неотъемлемой частью художественного, музыкального, рекламного и юмористического дискурсов (Littlemore, 2015, Hidalgo-Downing, 2025). По наблюдению Чарльза Форсвилла, метонимия обладает тем же свойством выражать точку зрения и давать оценку, что и метафора (Forceville, 2009, с. 58). Когнитивная природа метонимии основывается на том, что один хорошо известный аспект чего-либо используется вместо вещи в целом или же вместо того, что с этим аспектом сопоставляется (Littlemore, 2015, с. 4). Принято считать, что различие между метафорой и метонимией состоит в том, что при метафорической концептуализации сопоставляются две сущности, принадлежащие к разным сферам, а в случае метонимии процесс осуществляется в рамках одной сферы. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, метонимия позволяет нам использовать одну сущность вместо другой (Lakoff, Johnson, 1980, с. 36). Это описывается формулой *В замещает А*, в то время как метафоре соответствует формула *А подобно В* (Kashanizadeh, Forceville, 2020). При исследовании когнитивных механизмов смыслопорождения в графических текстах требуется проведение тонкого анализа, включающего не только выявление метафорических моделей, но и исследование взаимодействия метафоры и метонимии (Kashanizadeh, Forceville, 2020). Это приводит к мысли о том, что комбинация метафоры и метонимии, именуемая метафтонимией (Goossens, 1990), может быть как монокодовой, выраженной вербально или невербально, так и поликодовой. Данное наблюдение было положено в основу настоящего эмпирического исследования, направленного на выявление способов выражения концептуальной метафоры и метонимии, а также их взаимодействия в поликодовом тексте англоязычной политической карикатуры.

Важным продолжением ТКМ является теория концептуальной интеграции, разработанная М. Тернером и Ж. Фоконье (Turner & Fauconnier, 1995). Согласно ученым, метафора является результатом интеграции, в создании которой задействованы несколько ментальных пространств: два базовых ментальных пространства (input spaces) – источник (source) и мишень (target) – общее пространство (generic space), а также интегральное ментальное пространство (blend), появляющееся в результате объединения компонентов базовых ментальных пространств в общем пространстве.

В ряде поликодовых текстов метафора и метонимия участвуют в процессе смыслопорождения, создавая единое интеграционное пространство. Одним из результатов подобной интеграции может служить символ (Васильева, 2024; Маслова, 2009; De Bruyn, 2025). Рассматривая конвенциональный символ смерти – скелет с косой, отечественный исследователь Г.Г. Хазагеров отмечает гибридный характер данного знака (Хазагеров, 2022, с. 81). Автор подчеркивает метафоричность образа косы и метонимичность образа скелета, который ассоциируется со смертью на основе смежности. Как представляется, символическое значение знака появляется в результате совмещения в едином интеграционном

пространстве метонимических и метафорических характеристик. Анализируя другой символ, активно использующийся в политической коммуникации, а именно статую Свободы, Ричард Трим (Trim, 2024) выделяет три смысловых компонента данного образа. По мнению исследователя, основными темами выступают *свобода*, *знание* и *справедливость*. Факел, который держит в руке богиня Свободы, согласно традициям христианства символизирует светоч знания. Автор описывает это как когнитивную метафору, соответствующую модели ЗНАНИЕ – это ФАКЕЛ. Другим символическим знаком выступает разорванная цепь в ногах статуи. Р. Трим предлагает рассматривать цепь в терминах когнитивной метафоры, которая выражается как метафорическая проекция КОНЕЦ РАБСТВА – это РАЗОРВАННАЯ ЦЕПЬ (Trim, 2024, с. 104). В то же время автор обходит вниманием тот факт, что цепь обладает не только метафорическим, но и метонимическим значением, поскольку она является атрибутом раба, а значит, здесь реализуется метонимическая модель часть-целое. Так или иначе, очевидной является многоаспектность символа: как метафорические, так и метонимические смыслы интегрируются в едином ментальном пространстве, создавая конвенциональный и легко декодируемый образ.

На основе работ, выполненных в русле когнитивистики и визуальной политической коммуникации, в настоящем эмпирическом исследовании предполагается рассмотреть следующие гипотезы.

Гипотеза 1. При переходе от анализа монокодового текста к исследованию образности в поликодовом тексте модель истоков образности будет претерпевать определенные модификации, предопределяемые семиотическими и дискурсивными характеристиками карикатур.

Гипотеза 2. Смысловые связи между визуальной образной единицей и вербальным семиотическим кодом демонстрируют вариативность, позволяющую установить градацию от достаточно слабой до сильной степени выраженности.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ

Материалом послужили 100 британских и 100 американских политических карикатур, опубликованных на сайтах таких ведущих англоязычных периодических изданий, как The Guardian и The U.S. News & World Report в период с мая 2024 по май 2026 г. Выбор временного интервала обусловлен высокой плотностью значимых политических событий в обеих странах в указанный период: выборы президента США (ноябрь 2024 г.) и парламентские выборы в Великобритании (июль 2024 г.), а также последующие внутри- и внешнеполитические кризисы, активно освещавшиеся карикатуристами. Отбор осуществлялся на основе тематической составляющей: в выделенных текстах мишенью сатиры являются действия британских и американских политиков. Объединение в одну выборку двух лингвокультурных традиций обосновано тем, что в центре внимания исследования находятся универсальные механизмы метафоризации и метонимизации в сатирическом поликодовом тексте, а не их культурная вариативность; сопоставительный анализ британской и американской подвыборок составляет задачу отдельного исследования.

Материал для анализа составили графические тексты, содержащие визуальные и/или вербальные метафорические и метонимические образы, другим критерием является обязательное наличие элементов, оформленных с помощью знаков естественного языка. Как известно, основным способом выражения сатирического содержания в тексте карикатуры является изображение, в ряде случаев оно является самодостаточным, а значит, необходимость в использовании вербального кода отпадает. Подобные карикатуры не включались

в выборку, поскольку одной из задач работы является выявление креативного использования как лингвистического, так и изобразительного семиотических ресурсов в данном виде текстов.

При выделении лингвистических и изобразительных метафорических и метонимических образов использовался алгоритм, разработанный А. Абдель-Рахимом применительно к политическим карикатурам. Как отмечает автор, метафоры невозможно выделить автоматически с применением методов корпусных исследований, поэтому отбор осуществляется вручную (Abdel-Raheem, 2021, с. 6). Вначале анализируется семантическая составляющая графического текста: выделяются ключевые персонажи, вербальные и визуальные элементы. Затем на основе базовых энциклопедических знаний определяются элементы, имеющие нестандартную форму/ гипертрофированный размер/ позу/ размещение в пространстве. Далее устанавливается модель метафорической/метонимической проекции. Если элементы проекции относились к различным концептуальным сферам, единица классифицировалась как метафора; если к одной сфере при отношении смежности – как метонимия; если оба механизма действовали неразрывно в пределах одного визуального или вербального знака – как метафтонимия. Кодирование материала проводилось двумя авторами независимо, а спорные случаи разрешались путём обсуждения.

В фокусе настоящего исследования находятся уровни формирования метонимической и метафорической образности, для анализа которых применяется теоретическая рамка, разработанная Р. Тримом для монокодовых политических медиатекстов. Автор предлагает шестиуровневую модель создания образности (Trim, 2024, с. 106).

Уровень 1. Лингвистическая метафора

Уровень 2. Концептуальная метафора

Уровень 3. Референт

Уровень 4. История культуры

Уровень 5. Политический контекст

Уровень 6. Личная биография

Данная модель описывает стадии создания концептуальной метафоры, которая находит свое лингвистическое выражение в речах политиков. В данном случае движение идет снизу вверх и отправной точкой становится личная биография, предопределяющая систему ценностей политика, создающего образные номинации (уровень 6). Далее следует политический контекст (уровень 5), элементы которого переосмысляются с опорой на энциклопедические знания автора, что приводит к уровню 4, соотносимому с широким культурным контекстом. Точкой референции (уровень 3) служит конкретное явление, выступающее в роли сферы-мишени. В ходе метафорического проецирования с использованием сферы-источника, соотносимого с широким культурным контекстом, и сферы-мишени, принадлежащей актуальному политическому контексту, возникает концептуальная метафора (уровень 2). И завершающим этапом выступает вербальное оформление ментального образа в виде лингвистической метафоры, инкорпорированной в текст (уровень 1).

Модель также позволяет проследить стадии декодирования образности. В этом случае движение начинается сверху вниз: от лингвистической метафоры к концептуальной, далее к точке референции, культурному контексту, политическому контексту, и, наконец, к личной биографии, как завершающему уровню, предопределяющему выбор метафорической проекции.

Предлагаемая модель применяется Ричардом Тримом для анализа речей политиков, оформленных с помощью знаков естественного языка. В то же время исследование политических карикатур предполагает изучение взаимодействия вербальной и визуальной

составляющих, что дает возможность создавать поликодовые образные единицы. Это предопределяет применение мультимодального дискурс-анализа, целью которого является выявление номенклатуры семиотических кодов, участвующих в создании образности. В частности, применение этой теоретической рамки позволяет установить роль семиозиса семиотических ресурсов в создании метафорического или метонимического смысла. На основе мультимодального дискурс-анализа предполагается описать изовербальное взаимодействие в зависимости от того, выражен ли образ в изобразительном или в лингвистическом пласте карикатуры, а также определить роль каждого кода в создании единого посыла графического текста.

Анализ текстов выборки также проводился с опорой на теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. В русле этого подхода вначале вычленялись элементы, используемые в непрямом значении, затем устанавливалась сфера-источник, то есть элемент широкого культурного контекста, применяемый для образной номинации сферы-мишени, в данном случае явления, принадлежащего к актуальному политическому контексту. Далее при сопоставлении элементов ментальных пространств источника и цели метафорической проекции выявлялось общее пространство (*generic space*). Деконструкция образов и последующее объединение элементов ментальных пространств в интегрированное целое или в иных терминах бленд на основе теории концептуальной интеграции служит надежным инструментом анализа смыслопостроения в текстах, содержащих поликодовые метафорические и метонимические образы.

Таким образом, в работе используется интегративный подход, в основу которого положены принципы ТКМ (Lakoff, Johnson, 1980), теории концептуальной интеграции (Fauconnier, Turner, 1995) и мультимодального дискурс-анализа (O'Halloran, 2021).

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Уровни декодирования метафорических образов в поликодовых текстах карикатур

На первом этапе настоящего качественного исследования был проведен анализ стадий декодирования как изобразительных, так и вербально выраженных метафорических и метонимических образов, содержащихся в графических текстах выборки. Шестиуровневая модель истоков образности Трима была протестирована применительно к поликодовым сатирическим текстам. Анализ показал, что данная модель требует уточнения с учетом семиотических и дискурсивных характеристик текстов выборки. Находясь на стыке политического и юмористического дискурсов, карикатура призвана в необычной, визуально привлекательной форме передать критическое восприятие актуальных политических событий, что предполагает креативное использование идиом, символов и других знаков, хорошо известных коллективному адресату. В ходе исследования текстов выборки модель истоков образности была адаптирована к анализу поликодового текста карикатуры. Модифицированная модель выглядит следующим образом.

Уровень 1 содержит визуальный и/или вербальный образ, определяемый как метафора, метонимия или метафтонимия. Уровень 2 связан с их концептуальными конструктами. Далее выделяется сфера референции, то есть явление или объект актуального социально-политического контекста, который выступает в роли сферы-мишени образной проекции. Важно отметить, что сфера-источник соотносится с широким культурным контекстом. Графический художник выбирает один элемент, который будет легко узнаваемым

для большинства членов лингвокультурного сообщества, и помещает его в новый политический контекст. Примером тому может служить британская карикатура, изображающая премьер-министра Кира Стармера в виде статуи Свободы (Рис. 1).

Рис. 1. Карикатура *The Guardian* “Statue of Labour Party”¹

В результате реконтекстуализации традиционного символа происходит совмещение в одном изображении элементов двух уровней из модели Р. Трима – культурного контекста, к которому относится статуя Свободы как символ освобождения, и элементов актуального политического контекста. Изображение политика в виде статуи Свободы является визуальным блендом, позволяющим предположить, что референтом выступает повестка Лейбористской партии, которую возглавляет К. Стармер. Карикатуры, являющиеся реакцией графических художников на актуальные политические события, появляются в периодических изданиях почти ежедневно. С течением времени поиск информации о референте может потребовать дополнительных усилий от адресата. К примеру, описанная карикатура была размещена в британской газете *The Guardian* в мае 2024 г. Без знания конкретного события, стимулирующего ее появление, сфера референции метафорического образа может быть восстановлена путем инференции лишь частично. Более полную информацию дает обращение к лингвистическому компоненту, который имеет форму заголовка, размещенного в рамке карикатуры – *Statue of Labour Party* (Статуя партии Лейбористов) и надписи на постаменте статуи Свободы – *Give me your tired, poor Tory politicians*, в которой упоминаются политики, принадлежащие к Консервативной партии Великобритании. Предполагаемая сфера референции может быть понята как переход политиков из партии Тори в ряды лейбористов. При этом лидер лейбористов в виде статуи Свободы служит метафорой освобождения

¹ Источник: Omer, N. (2024, May 9). Thursday briefing: What 400 scientists think about the future of our climate. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/article/2024/may/09/first-edition-climate-change-survey>

от идеологии консерваторов. Таким образом, в отличие от модели, применяемой по отношению к монокодовым текстам, *Уровень 3* носит интегративный характер и находится на пересечении широкого культурного и актуального политического контекстов. Следующий шаг декодирования заключается в установлении точки референции, составляющей *Уровень 4*. Поскольку в анализируемых сатирических текстах метафорические и метонимические образы обладают ярко выраженной оценочностью, они транслируют как систему ценностей графического художника, так и идеологическую установку периодического издания, в котором размещена карикатура, что соотносится с *Уровнем 5* модели (Рис. 2).

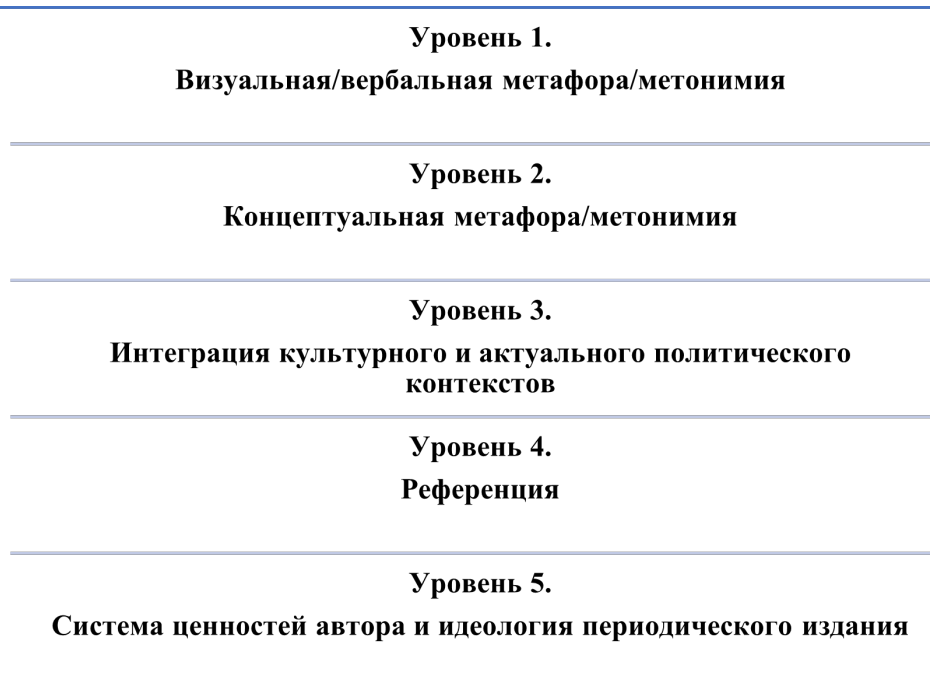

Рис. 2. Модель уровней декодирования образности в тексте карикатуры

Если анализировать процесс создания визуальных и/или вербальных образов карикатуристом, то уровни остаются неизменными, однако их следует рассматривать снизу вверх, начиная с Уровня 5. Процесс создания сатирического графического текста описывается в интервью газеты *The Guardian* с ведущими карикатуристами издания Мартином Роусоном и Эллой Бэрон². Вначале авторы карикатуры вычленивают новость, которая будет служить темой сатирического текста, а затем выбирают, какой именно компонент политического контекста будет образно представлен с использованием отсылок к созданным ранее текстам широкого культурного фонда. Следующим шагом является создание концептуальной метафоры, метонимии или их комбинации, и затем на последнем этапе данный образ визуализируется и/или вербализуется в графическом тексте.

Таким образом, процессы метафоризации и метонимизации в тексте карикатур проходят стадии, несколько отличные от представленных в модели, описывающей образность в монокодовых политических медиатекстах.

² Rowson, M., & Baron, E. (2026, January 24). How we draw the age of Trump and turmoil: Two cartoonists go head-to-head. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/ng-interactive/2026/jan/24/donald-trump-cartoon-martin-rowson-ella-baron>

Далее предстоит рассмотреть, каким образом когнитивная метафора, метонимия и метафтонимия воплощаются в англоязычных карикатурах.

4.2. Взаимодействие вербальных и иконических образно маркированных семиотических ресурсов в политических карикатурах

Исследователи гетеросемиотических текстов сходятся во мнении о том, что между изобразительными и лингвистическими компонентами существует когезивная связь. Из всех подходов к анализу подобного рода отношений остановимся на классификации, предложенной Тео ван Левеном (Van Leeuwen, 2005). Автор выделяет два вида взаимодействия вербального и иконического ресурсов в семиотически неоднородных текстах: уточнение (*elaboration*) и расширение (*extension*). При этом текст, выполненный на основе знаков естественного языка, может уточнять значение изображения, выступая своего рода якорем, и наоборот, иконический знак может уточнять лингвистический компонент и служить иллюстрацией к нему. Под расширением понимается добавление определенной информации в результате взаимодействия вербального и иконического компонентов (Van Leeuwen, 2005, с. 230). При рассмотрении метафорически выраженных элементов карикатур выборки была выявлена более тонкая дифференциация внутри каждого из подклассов, описанных Т. ван Левеном. Анализ степени выраженности интерсемиотических связей позволяет установить шкалу, полюсами которой выступают «слабая связь» и «ключевая связь».

Рис. 3. Карикатура *The U.S. News & World Report* "Nest Egg"³

Рассмотрим типы связи на примере карикатур, содержащих метафору в лингвистическом компоненте. В американском графическом тексте, посвященном росту потребительских цен, обыгрывается прямое и метафорическое значение выражения *nest egg* (Рис. 3). Лингвистическим элементом является фраза *Our actual eggs are worth more than our nest egg*. Метафора *nest egg* (букв. подкладное яйцо) обозначает долгосрочные сбережения,

3 Источник: U.S. News & World Report. (2025, April 18). *Tax Day, Trump tariffs and stock market chaos: The week in cartoons April 14–18*. <https://www.usnews.com/cartoons/2025/04/14/tax-day-trump-tariffs-and-stock-market-chaos-the-week-in-cartoons-april-14-18>

инвестиции, пенсионные накопления. Реальные цены на яйца сравниваются с объемом сбережений рядовых американцев. Культурно маркированный образ «подкладного яйца», включенный в актуальный социально-политический контекст, создает мощный сатирический посыл, который может найти отклик у самых широких слоев населения, испытывающих на себе последствия роста цен. Это позволяет заключить, что лингвистический компонент информативен сам по себе. Выступающее в роли иллюстрации изображение двух пенсионеров сужает референтную сферу до конкретной социальной группы. Как представляется, отношения между вербальным и визуальным пластами карикатуры можно охарактеризовать как уточнение (*elaboration*) со слабой степенью связи между семиотическими кодами.

Примером ключевой, ярко выраженной связи в рамках уточнения служит карикатура *The Human Sponge* (Человеческая губка) газеты *The Guardian* от 09.01.2026 (Рис. 4). Метафорическое проецирование строится по модели НЕРЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИК – это ГУБКА. В основе сопоставления лежит такое свойство губки, как мягкость, аморфность: *Sponge – a soft substance that is full of small holes and can absorb a lot of liquid, and is used for washing and cleaning*⁴. Это свойство приписывается премьер-министру Великобритании Киру Стармеру, который изображен робко следующим за Д. Трампом в нарративе, выстраиваемом карикатуристом.

В данной карикатуре образно оформленный лингвистический компонент обнаруживает тесную семантическую связь с изобразительным пластом, поскольку именно изображение помогает установить акторов (Д. Трамп и К. Стармер в приведенном примере) и очертить зону референции. В этом находит свое подтверждение мнение карикатуристов о том, что “*A picture is worth a thousand words*” (Одно изображение стоит тысячи слов) (Pedrazzini, 2024, с. 132).

Рис. 4. Карикатура *The Guardian* “*The Human Sponge*”⁵

⁴ Cambridge University Press & Assessment. (n.d.). Sponge. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved August 13, 2026, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sponge>

⁵ Источник: Rowson, M. (2026, January 9). Martin Rowson on Keir Starmer’s relationship with Donald Trump—cartoon [Cartoon]. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/picture/2026/jan/09/martin-rowson-donald-trump-keir-starmer-cartoon>

Одним из отличительных свойств жанра карикатуры является доминирование изображения над вербальным компонентом, этим объясняется превалирование в текстах выборки визуальных метафор над лингвистическими. Анализ связи между лингвистическим компонентом и изображением, в котором воплощается образное переосмысление актуального политического контекста, позволяет выделить следующие типы: 1) расшифровка образа не требует обращения к лингвистическому компоненту, смысл считывается при декодировании лишь изобразительной составляющей, при этом вербальный элемент а) уточняет некоторые детали относительно референтной отнесенности, б) усиливает сатирический посыл изобразительного образа 2) лингвистический элемент важен для декодирования иконически выраженного образа, поскольку именно он определяет зону референции метафорических номинаций.

В качестве примера связи 1 типа рассмотрим карикатуру, посвященную планам президента США Д. Трампа по присоединению Гренландии. Центром графического текста является изображение острова Гренландия, идентификация референта возможна при анализе иконического, графического и цветового кодов. Контуры острова узнаваемы, кроме того, важным фактором является белый цвет, отсылающий к покрытой снегом и льдом территории на фоне синей водной поверхности. Дополнительным компонентом, очерчивающим зону референции, выступает надпись Greenland (Гренландия). Остров опоясан красным галстуком, который как в британских, так и в американских карикатурах используется для сатирического изображения Д. Трампа. В данном случае галстук следует рассматривать как поликодовую метонимию, фигуру, сопряженную с президентом США (Рис. 5).

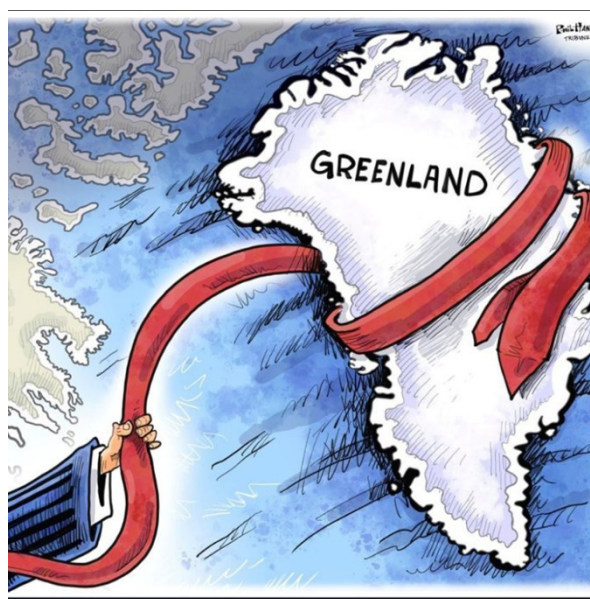

Рис. 5. Карикатура The U.S. News & World Report "Greenland"⁶

Рука президента, изображенная в левом нижнем углу, использует галстук в качестве аркана, тем самым предполагаемый захват территории метафорически сравнивается с пленением животного. Обращает на себя внимание необычная форма галстука, который

⁶ Источник: U.S. News & World Report. (2026, January 30). *Minneapolis shooting and winter weather: The week in cartoons* 26–30. <https://www.usnews.com/cartoons/2026/01/27/minneapolis-shooting-and-winter-weather-the-week-in-cartoons-26-30>

раздваивается на конце, создавая визуальный образ змеи. В различных культурах змея ассоциируется с коварством и скрытой опасностью, в английской идиоматике это значение закреплено в выражении *a snake in the grass* (букв. змея в траве – человек, которому нельзя доверять), аналогичное значение содержится в русском фразеологизме «*пригреть змею на груди*». В данном случае галстук объединяет в себе метонимический и метафорический образы и выступает ярким примером метафониимии. Используя ограниченный репертуар ресурсов, автор передает целую палитру оценочно нагруженных смыслов. Внимательный зритель может соотнести карикатуру с конкретной ситуацией без опоры на надпись, которая вносит лишь незначительные уточнения точки референции.

Лингвистический компонент обнаруживает слабую семантическую связь с изобразительной метафорой и в другой карикатуре, посвященной внешней политике президента США. Темой карикатуры является конфронтация США и Ирана, вследствие которой возник топливный кризис, имеющий глобальные последствия и затрагивающий в том числе США (Рис. 6). Для графического воплощения этой темы британский карикатурист Никола Дженнингс применяет визуализацию идиомы *to shoot oneself in the foot*, которая означает “to do or say something that causes problems for you”⁷ (букв. выстрелить себе в ногу – сделать то, что причиняет вред самому себе). Изображение бензоколонки, топливного шланга и топливораздаточного механизма, именуемого пистолетом, а также струя бензина, пробивающая ногу Д. Трампа, являются иллюстрацией прямого значения выражения «выстрелить себе в ногу», то есть причинить ущерб самому себе.

Рис. 6. Карикатура The Guardian “Trump’s Iran war strategy”⁸

⁷ Cambridge University Press & Assessment. (n.d.). Shoot in the foot. In *Cambridge Dictionary*. Retrieved August 13, 2026, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shoot-in-the-foot>

⁸ Источник: Jennings, N. (2026, March 15). Nicola Jennings on Trump’s Iran war strategy—cartoon [Cartoon]. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/picture/2026/mar/15/nicola-jennings-donald-trump-iran-war-strategy-cartoon>

Лингвистический компонент состоит из надписи на бензоколонке gasoline (бензин), надписи MAGA на красной бейсболке, выполненной в цвете Республиканской партии и ставшей атрибутом Д. Трампа, и включает заголовок карикатуры “Epic Win” (Эпическая победа). Как представляется, надпись на бензоколонке и надпись на бейсболке не несут особого смыслового наполнения, изображения информативны сами по себе. Однако заголовок *Epic Win* находится в контрадикторных смысловых отношениях с изображением, что следует рассматривать как изовербальную иронию. Анализ данной карикатуры служит примером того, что лингвистические номинации способствуют усилению сатирического посыла, заложенного в изобразительной метафоре, при этом приращение смысла позволяет охарактеризовать взаимоотношения вербального и изобразительного семиотических ресурсов как расширение.

Рассмотрим другую карикатуру, в которой роль вербального компонента сведена к минимуму, а основной смысл передается при сочетании визуально выраженной метафоры и метонимии. Графический текст, опубликованный в *The Guardian*, содержит сатирическое изображение проблемы приема иммигрантов (Рис. 7). Образ белых скал Дувра служит метонимической номинацией Великобритании. Автор использует пространственную метафору, помещая наверху британских политиков, а внизу под скалами — борющуюся с волнами лодку с иммигрантами. Верхнее положение политиков в рамке текста символизирует их доминирующую позицию, в то время как иммигранты, изображенные в правом нижнем углу карикатуры, находятся в невыгодном, зависимом положении. Оба политика — министр внутренних дел Великобритании Шабана Махмуд и лидер партии Reform UK Найджел Фараж — бросают иммигрантам колючую проволоку вместо спасательного троса. В данном контексте колючая проволока символизирует бюрократические преграды, которые правительство использует, чтобы контролировать приток иммигрантов. Примечательно, что Н. Фараж, известный своей резкой антииммигрантской риторикой, изображен с языком змеи, что служит отсылкой к вербальной агрессии.

Рис. 7. Карикатура *The Guardian* “Don’t get too comfortable”⁹

⁹ Источник: Baron, E. (2025, November 16). Ella Baron on Labour’s new immigration policy—cartoon [Cartoon]. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/picture/2025/nov/16/ella-baron-labour-new-immigration-policy-shabana-mahmood-cartoon>

Лингвистический компонент содержит реплику министра внутренних дел Великобритании *Don't get too comfortable* (Не привыкайте к комфорту). Как представляется, данное высказывание не несет новой информации, а лишь дублирует смысл, заложенный в изображении колючей проволоки. Как колючая проволока, так и реплика персонажа карикатуры транслируют враждебное отношение к иммигрантам, при этом изображение способно оказать более сильное эмоциональное воздействие на адресата в силу яркой образности.

В рамках теории концептуальной интеграции построение бленда на основе сочетания метафорических и метонимического образов может быть представлено в следующей схеме (Рис. 8).

Рис. 8. Создание интегрированного концептуального пространства в карикатуре

Анализ материала выборки также показал, что декодирование метафорического образа, выраженного в изобразительном компоненте, может быть значительно затруднено без обращения к тексту, оформленному с помощью знаков естественного языка. Так, например, высокая степень зависимости изобразительного и лингвистического компонентов выявлена в британской карикатуре, обыгрывающей прямое и метафорическое значение английского фразеологизма *red tape*. При сопоставлении буквального значения «красная лента» и фразеологического значения «бюрократия» обнаруживается затемнение внутренней формы образной единицы, а также отсутствие выраженных мотивационных связей между прямым и переносным значением (Рис. 9). Графический текст изображает К. Стармера, стоящего за трибуной с надписью *International investment summit 2024* (Международный инвестиционный саммит 2024). Текст также содержит реплику политика *“Business leaders! To prove I’m serious, I’ll cut some red tape right now”* (Уважаемые предприниматели! Чтобы доказать серьезность своих намерений, я устраню часть бюрократии прямо сейчас!). Политик держит ножницы и собирается отрезать часть ленты, прикрепленной к значку, символизирующему его партийную принадлежность. В данном случае обыгрывается красная лента как знак принадлежности к партии Лейбористов. Примечательно, что фон графического текста,

трибуна, ножницы и значок на лацкане политика выполнены в красном цвете. Идиома *red tape* (бюрократия), выделенная типографически, является доминантой вербального компонента, точно так же, как перерезание красной ленточки, иллюстрирующее прямое значение данной языковой единицы, служит центром изобразительного компонента.

Рис. 9. Карикатура *The Guardian* “Keir Starmer’s promise to cut red tape”¹⁰

Возможно предположить, что в тексте содержится еще один смысловой пласт. Церемония перерезания красной ленточки традиционно носит знаковый характер и символизирует открытие объекта, начало нового этапа. В данном случае комизм ситуации заключается в том, что политик одновременно является тем, кто собирается устранить бюрократию (*cut red tape*), и тем, кто является частью бюрократии, что создает эффект самореференции. В данном тексте в сатирическом ключе представлена тенденция давать пустые обещания покончить с бюрократией. Обращаясь к изовербальной игре на основе двойного кодирования идиомы, автор показывает, что громкие заявления не решают проблему, а лишь создают видимость активности. Очевидной является тесная семантическая связь изображения и вербального элемента. Лингвистический компонент, рассматриваемый изолированно от иконического, звучит как обычное популистское обещание. Содержащаяся в нем стертая метафора *red tape* оживает в изобразительном элементе, делая текст остро сатирическим. Визуальный образ обнаруживает связь и с другим лингвистическим компонентом – надписью на трибуне *International Investment Summit 2024* (Международный инвестиционный саммит 2024). Это очерчивает зону референции поликодового текста, указывая на конкретный фрагмент актуального политического контекста, который был обыгран карикатуристом. Таким образом, на основе тесной интеграции вербального и визуального метафорический образ получает четкую референтную отнесенность и семантическую многослойность, являясь ярким примером политической сатиры.

¹⁰ Источник: Jennings, B. (2024, October 14). Ben Jennings on Keir Starmer’s promise to cut red tape—cartoon [Cartoon]. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/commentisfree/picture/2024/oct/14/ben-jennings-keir-starmer-promise-cut-red-tape-cartoon>

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования англоязычных политических карикатур, содержащих метафорические и метонимические образы, подтверждают гипотезу о том, что в поликодовых нелинейных текстах стадии создания образных единиц будут отличаться от стадий, выделяемых в монокодовых линейных текстах. В частности, шестиуровневая модель образности, предложенная Р. Тримом для метафор, встречающихся в речах политиков, была скорректирована с учетом взаимодействия вербального и визуального в графических текстах, а также исходя из прагматических свойств карикатур, которые призваны в сатирической форме высвечивать негативные стороны актуального социально-политического контекста. При декодировании образности первый уровень будет представлен визуальной и/или вербальной метафорой и метонимией (в отличие от лингвистической метафоры в модели Трима), второй уровень – концептуальная метафора и/или метонимия – совпадает с моделью для монокодовых текстов. Третий уровень составляет интеграция широкого культурного и актуального политического контекста. Ярким примером тому могут служить визуальные бленды, как, например, изображение, совмещающее образ статуи Свободы и премьер-министра Великобритании. На четвертом уровне декодирования происходит установление точки референции, то есть определение события, послужившего мишенью политической сатиры. И, наконец, пятый уровень объединяет в себе систему воззрений карикатуриста, а также идеологические установки периодического издания, в котором размещена карикатура.

При анализе смысловых связей между визуально выраженной образной единицей и вербальным компонентом карикатуры была подтверждена гипотеза об их вариативности, что может быть выражено при помощи шкалы. На одной стороне выстраиваемой шкалы находятся карикатуры, в которых визуальная метафора и метонимия успешно декодируются без учета вербального компонента, на другом полюсе шкалы размещены графические тексты, в которых понимание смысла визуального образа детерминировано обращением к вербальной составляющей, которая дает отсылку к сфере референции визуальной метафоры. В пространстве между данными полюсами размещаются карикатуры, в которых текст, выраженный с использованием знаков естественного языка, вносит незначительные уточнения относительно референтной отнесенности или усиливает сатирический посыл изобразительного образа. Взаимодействие вербального и невербальных (изобразительного, графического и цветового) кодов карикатуры создает интегрированное концептуальное пространство.

Проведённое исследование имеет ряд ограничений. Интерпретация визуальных метафор неизбежно сохраняет элемент субъективности, в дальнейшем целесообразно привлечь методы экспериментальной верификации. Заявленный мультимодальный критический дискурс-анализ был реализован лишь в той мере, в какой это необходимо для выявления оценочных и идеологических интенций, заложенных в карикатурах; полноценный критический анализ властных отношений и дискурсивных стратегий конструирования социальных акторов представляет собой отдельное направление, для которого настоящая работа может служить эмпирической базой.

Полученные результаты вносят вклад в изучение мультимодальной профессиональной коммуникации, демонстрируя, как стратегическое взаимодействие вербальных и визуальных семиотических ресурсов обеспечивает реализацию сатирической функции

в институциональном медийном жанре. Адаптированная модель декодирования образности может быть применена к другим формам профессионального дискурса, в которых поликодовость выступает ключевым средством смыслопостроения – рекламным текстам, инфографике, политическим плакатам и мультимодальным форматам цифровой журналистики.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакина Ю.В. Политическая карикатура в зарубежных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 6. С. 95–115. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.6.2021.95115>
2. Беляева Е.В. Политическая карикатура в современном мире: понятие и сущность // Коммуникология. 2023. Том 11. № 4. С. 162–170. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-4-162-170>
3. Васильева О. В. Зооморфные символы как ресурс групповой идентификации в Республике Саха (Якутия) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1 (68). С. 42–48.
4. Ворошилова М. Б. Кризис сквозь смех: метафорический образ мирового кризиса в русской политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2010. № 1 (31). С. 90–95.
5. Дугалич Н. М. Средства создания комического эффекта в карикатуре медицинского дискурса // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 4 (51). С. 46–58.
6. Дугалич, Н. М. Медицинская карикатура в русском и арабском языках: общее и специфическое // Иностранные языки в высшей школе. 2024. № 4(71). С. 69–75. <https://doi.org/10.37724/RSU.2024.71.4.009>
7. Егорова О. А., Калашникова В. В. Когнитивно-прагматические параметры концептуальной метафоры в британском политическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2016. № 8. С. 39–53.
8. Золотайко, А. И. Метафора спорта в политических карикатурах как отражение противостояния ведущих мировых валют // Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114). С. 154–164.
9. Карасик В. И. Комические аттрактивы в сетевом дискурсе // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 227–233. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-227-233>
10. Маслова Ж. Н. Метафора, метонимия и символ в когнитивной поэтике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (36). С. 130–134.
11. Мэн Жу. Полиmodalная метафора в российской карикатуре в контексте теории концептуальной интеграции (на примере темы эпидемии COVID-19) // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 230–236. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_25.

12. Павлина С. Ю. Англоязычная политическая карикатура в социокультурном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 61–76. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-61-76>
13. Талыбина Е.В., Минакова Н.А. Карикатура как взаимодействие вербальных и невербальных знаковых систем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 1. С. 24–30.
14. Хазагеров Г. Г. Неясности в теории аллегории и символа // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 4 (42). С. 76–84.
15. Abdel-Raheem A. Conceptual blending and (im)politeness in political cartooning // *Multimodal Communication*. 2021. Vol. 10. No. 3. P. 245–264. <https://doi.org/10.1515/mc-2021-0002>
16. De Bruyn J. Donald Trump’s photo op: politics or faith? Ten days the Bible featured prominently in editorial cartoons in June 2020 // *The European Journal of Humour Research*. 2025. Vol. 13. No. 2. P. 86–110. <https://doi.org/10.7592/EJHR.2025.13.2.948>
17. Dymova A. V., Kareva V. Yu., Zolotaiko A.I. Rishi Sunak vs Keir Starmer: Cartoon Representation in the Context of the 2024 General Election // *Филологические науки в МГИМО*. 2024. Vol. 10, No. 4. P. 114–131. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-114-131>
18. El Refaie E. Metaphor in political cartoons: Exploring audience responses // *Multimodal Metaphor* / C. Forceville and E. Urios-Aparisi (eds.). Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 173–196.
19. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration and formal expression // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1995. Vol. 10. No. 3. P. 183–204. https://doi.org/10.1207/s15327868ms1003_3.
20. Forceville C. Metonymy in visual and audiovisual discourse // Ventola E., Moya Guijarro A. J. (eds.) *The World Told and the World Shown: Multisemiotic Issues*. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. 56–74. https://doi.org/10.1057/9780230245341_4.
21. Forceville C. Identifying and interpreting visual metaphors in political cartoons // Romano M. (ed.) *Metaphor in Socio Political Contexts: Current Crises*. Berlin/Boston: De Gruyter Mouton, 2024. P. 255–278. <https://doi.org/10.1515/9783111001364-011>.
22. Goossens L. Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. 1. No. 3. P. 323–342. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>.
23. Heinemann S. On metaphor in political cartoons between mono- and multimodality – France in the corona crisis // *Multimodal Communication*. 2026. Vol. 15. No. 1. P. 21–39. <https://doi.org/10.1515/mc-2025-0034>
24. Hidalgo Downing L., O’Dowd N. A. Code Red for Humanity: Multimodal Metaphor and Metonymy in Noncommercial Advertisements on Environmental Awareness and Activism // *Metaphor and Symbol*. 2023. Vol. 38. No. 3. P. 231–253. <https://doi.org/10.1080/10926488.2022.2153336>
25. Hidalgo-Downing L. Creative visual and multimodal metonymy in non commercial advertisements on substance use // *Metaphor and the Social World*. 2025. Vol. 15. No. 2. P. 288–313. <https://doi.org/10.1075/msw.24028.hid>

26. Kashanizadeh Z., Forceville C. Visual and multimodal interaction of metaphor and metonymy: A study of Iranian and Dutch print advertisements // *Cognitive Linguistic Studies*. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 78–110. <https://doi.org/10.1075/cogls.00050.kas>.
27. Lakoff G., Johnson M. The metaphorical structure of the human conceptual system // *Cognitive Science*. 1980. Vol. 4. No. 2. P. 195–208. https://doi.org/10.1207/s15516709cog0402_4.
28. Littlemore J. Metonymy: Hidden shortcuts in language, thought and communication. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 227 p.
29. Marín-Arrese J. I. Metaphorical creativity in Political Cartoons: The Migrant Crisis in Europe // *Performing Metaphoric Creativity across Modes and Contexts* / Laura Hidalgo-Downing & Blanca Kraljevic-Mujic (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2020. P. 153–173. <https://doi.org/10.1075/ftl.7.07mar>.
30. Milashchenko N. G., Pavlina S. Y. Modifying stance in media translation // *Medialinguistics*. 2025. Vol. 12. No. 3. P. 446–460.
31. Morris R. Visual rhetoric in political cartoons: A structuralist approach // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1993. Vol. 8. No. 3. P. 195–210. https://doi.org/10.1207/s15327868ms0803_5.
32. Negro Alousque I. Visual metaphor and metonymy in French political cartoons // *Revista Española de Lingüística Aplicada*. 2013. Vol. 26. P. 365–384.
33. O'Halloran K. L. Multimodal Discourse Analysis // *The Bloomsbury Handbook of Discourse Analysis* / K. Hyland, B. Paltridge, & L. Wong (eds.). 2nd ed. London: Bloomsbury, 2021. P. 249–266.
34. Pedrazzini A. The challenge of dissecting the frog: cartoonists analyze their creative process // *Semiotica*. 2024. Vol. 2024. No. 261. P. 117–141. <https://doi.org/10.1515/sem-2023-0078>
35. Schilperoord J., Maes A. Visual metaphoric conceptualization in editorial cartoons // *Multimodal Metaphor* / ed. by C. Forceville, E. Urios-Aparisi. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2009. P. 213–242. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110215366.3.213>
36. Stöckl H., Tseronis A. Multimodal rhetoric and argumentation: Applications – genres – methods // *Journal of Argumentation in Context*. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 167–176. <https://doi.org/10.1075/jaic.00026.tse>
37. Trim R. French political symbolism and identity construction // *Russian Journal of Linguistics*. 2024. Vol. 28. No. 1. P. 102–122. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34560>
38. Tseronis A. From Visual Rhetoric to Multimodal Argumentation: Exploring the Rhetorical and Argumentative Relevance of Multimodal Figures on the Covers of The Economist // *Visual Communication*. 2021. Vol. 20. No. 3. P. 374–396. <https://doi.org/10.1177/14703572211005498>.
39. Van Leeuwen T. *Introducing social semiotics*. London, New York: Routledge, 2005.

REFERENCES

1. Abdel-Raheem, A. (2021). Conceptual blending and (im)politeness in political cartooning. *Multimodal Communication*, 10(3), 245–264. <https://doi.org/10.1515/mc-2021-0002>
2. Balakina Yu.V. (2021). Politicheskaya karikatura v zarubezhnykh media [Political cartoons in foreign media]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zurnalistika*. № 6, 95–115. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.6.2021.95115>

3. Belyaeva E.V. (2023). Politicheskaya karikatura v sovremennom mire: poniatie I suschnost' [The concept and the essence of political cartoon in the modern world]. *Communicology* (Russ.). 11(4), 162–170. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-4-162-170>
4. De Bruyn, J. (2025). Donald Trump's photo op: politics or faith? Ten days the Bible featured prominently in editorial cartoons in June 2020. *The European Journal of Humour Research*, 13(2), 86–110. <https://doi.org/10.7592/EJHR.2025.13.2.948>
5. Dugalich, N. M. (2023). Sredstva sozdaniya komicheskogo effekta v karikature meditsinskogo diskursa [Means of creating comic effect in medical discourse cartoons]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, (4(51)), 46–58.
6. Dugalich N.M. (2024). Medicinskaia karikatura v russkom I arabskom yazukah: obshchee I specificheskoe [Medical caricatures in Russian and Arabic: general and specific features] *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*. (4(71)), 69–75. <https://doi.org/10.37724/RSU.2024.71.4.009>
7. Dymova A. V., V. Yu. Kareva, A.I. Zolotaiko. (2024). Rishi Sunak vs Keir Starmer: Cartoon Representation in the Context of the 2024 General Election. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, Vol. 10, No. 4, 114–131. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-114-131>
8. Egorova, O. A., & Kalashnikova, V. V. (2016). Kognitivno-pragmaticheskie parametry konceptual'noj metafory v britanskom politicheskom diskurse [Cognitive-pragmatic parameters of conceptual metaphor in British political discourse]. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, (8), 39–53.
9. El Refaie, E. (2009). Metaphor in political cartoons: Exploring audience responses. In C. Forceville & E. Urios-Aparisi (Eds.), *Multimodal metaphor* (pp. 173–196). Berlin/New York: Mouton de Gruyter.
10. Fauconnier, G., & Turner, M. (1995). Conceptual integration and formal expression. *Metaphor and Symbolic Activity*, 10(3), 183–204. https://doi.org/10.1207/s15327868ms1003_3
11. Forceville, C. (2009). Metonymy in visual and audiovisual discourse. In E. Ventola & A. J. Moya Guijarro (Eds.), *The World Told and the World Shown: Multisemiotic Issues* (pp. 56–74). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230245341_4
12. Forceville, C. (2024). Identifying and interpreting visual metaphors in political cartoons. In M. Romano (Ed.), *Metaphor in Socio-Political Contexts: Current Crises* (pp. 255–278). Berlin/Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783111001364-011>
13. Goossens, L. (1990). Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. *Cognitive Linguistics*, 1(3), 323–342. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>
14. Heinemann, S. (2026). On metaphor in political cartoons between mono- and multimodality – France in the corona crisis. *Multimodal Communication*, 15(1), 21–39. <https://doi.org/10.1515/mc-2025-0034>
15. Hidalgo-Downing, L., & O'Dowd, N. A. (2023). Code Red for Humanity: Multimodal Metaphor and Metonymy in Noncommercial Advertisements on Environmental Awareness and Activism. *Metaphor and Symbol*, 38(3), 231–253. <https://doi.org/10.1080/10926488.2022.2153336>
16. Hidalgo-Downing, L. (2025). Creative visual and multimodal metonymy in non-commercial advertisements on substance use. *Metaphor and the Social World*, 15(2), 288–313. <https://doi.org/10.1075/msw.24028.hid>

17. Karasik, V. I. (2019). Komicheskie attraktivy v setevom diskurse [Comical attractives in network discourse]. *Zhanry rechi*, (3(23)), 227–233. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-227-233>
18. Kashanizadeh, Z., & Forceville, C. (2020). Visual and multimodal interaction of metaphor and metonymy: A study of Iranian and Dutch print advertisements. *Cognitive Linguistic Studies*, 7(1), 78–110. <https://doi.org/10.1075/cogls.00050.kas>.
19. Khazagerov, G. G. (2022). Neyasnosti v teorii allegorii i simvola [Uncertainties in the theory of allegory and symbol]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, (4(42)), 76–84.
20. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). The metaphorical structure of the human conceptual system. *Cognitive Science*, 4(2), 195–208. https://doi.org/10.1207/s15516709cog0402_4.
21. Littlemore, J. (2015). *Metonymy: Hidden shortcuts in language, thought and communication*. Cambridge: Cambridge University Press. (227 p.)
22. Marín-Arrese, J. I. (2020). Metaphorical creativity in Political Cartoons: The Migrant Crisis in Europe. In L. Hidalgo-Downing & B. Kraljevic-Mujic (Eds.), *Performing Metaphoric Creativity across Modes and Contexts* (pp. 153–173). Amsterdam: John Benjamins.
23. Maslova, Zh. N. (2009). Metafora, metonimija i simbol v kognitivnoj pojetike [Metaphor, metonymy and symbol in cognitive poetics]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (2(36)), 130–134.
24. Meng Ru (2022). Polimodal'naya metafora v rossiyskoi karikature v kontekste teorii konceptual'noi integratsii (na primere temy epidemii COVID-19) [Multimodal Metaphor in the Russian Cartoon from the Perspective of Conceptual Blending Theory (On the Example of the COVID-19 Pandemic)]. *Politicheskaya Lingvistika*. (5(95)), 230–236. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_25.
25. Milashchenko, N. G., & Pavlina, S. Y. (2025). Modifying stance in media translation. *Medialinguistics*, 12(3), 446–460.
26. Morris, R. (1993). Visual rhetoric in political cartoons: A structuralist approach. *Metaphor and Symbolic Activity*, 8(3), 195–210. https://doi.org/10.1207/s15327868ms0803_5
27. Negro Alousque, I. (2013). Visual metaphor and metonymy in French political cartoons. *Revista Española de Lingüística Aplicada*, 26, 365–384.
28. O'Halloran, K. L. (2021). Multimodal Discourse Analysis. In K. Hyland, B. Paltridge, & L. Wong (Eds.), *The Bloomsbury Handbook of Discourse Analysis* (2nd ed., pp. 249–266). London: Bloomsbury.
29. Pavlina, S. Yu. (2025). Angloyazychnaya politicheskaya karikatura v sotsiokul'turnom kontekste [English-language political cartoon in a socio-cultural context]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 16(1), 61–76. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-61-76>
30. Pedrazzini, A. (2024). The challenge of dissecting the frog: cartoonists analyze their creative process. *Semiotica*, 2024(261), 117–141. <https://doi.org/10.1515/sem-2023-0078>
31. Schilperoord, J., & Maes, A. (2009). Visual metaphoric conceptualization in editorial cartoons. In C. Forceville & E. Urios-Aparisi (Eds.), *Multimodal Metaphor* (pp. 213–242). Berlin/New York: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110215366.3.213>

32. Stöckl, H., & Tseronis, A. (2024). Multimodal rhetoric and argumentation: Applications – genres – methods. *Journal of Argumentation in Context*, 13(2), 167–176. <https://doi.org/10.1075/jaic.00026.tse>
33. Talybina E.V., Minakova N.A. (2013). Karikatura kak vzaimodeistviye verbal'nuh i neverbalnyh znakovykh system [Caricature as interaction of verbal and non-verbal sign systems]. *Rusistika*. (1), 24–30.
34. Trim, R. (2024). French political symbolism and identity construction. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 102–122. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34560>
35. Tseronis, A. (2021). From Visual Rhetoric to Multimodal Argumentation: Exploring the Rhetorical and Argumentative Relevance of Multimodal Figures on the Covers of The Economist. *Visual Communication*, 20(3), 374–396. <https://doi.org/10.1177/14703572211005498>
36. Van Leeuwen, T. (2005). *Introducing social semiotics*. London, New York: Routledge.
37. Vasil'eva, O. V. (2024). Zoomorfnye simvoly kak resurs gruppovoy identifikatsii v Respublike Sakha (Yakutiya) [Zoomorphic symbols as a resource of group identification in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 1(68), 42–48.
38. Voroshilova, M. B. (2010). Krizis skvoz' smekh: metaforicheskiy obraz mirovogo krizisa v russkoy politicheskoy karikature [Crisis through laughter: metaphorical image of the global crisis in Russian political cartoons]. *Politicheskaya lingvistika*, (1(31), 90–95.
39. Zolotaiko A.I. (2025). Metafora sporta v politicheskikh karikaturah kak otrazheniye protivostoyaniya veduschih mirovuh val'ut [Sports Metaphors in Political Cartoons as a Reflection of Confrontation Between Major Global Currencies]. *Political linguistics*. № 6(114), 154–164.

Информация об авторах:

Павлина Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, руководитель департамента иностранных языков и профессиональной коммуникации НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия). Сфера научных интересов: анализ дискурса, политическая лингвистика, визуальная коммуникация.

ORCID ID: 0000-0002-8304-795X

Милащенко Наталья Геннадьевна – преподаватель департамента иностранных языков и профессиональной коммуникации НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород, Россия). Сфера научных интересов: политическая лингвистика, медиалингвистика.

ORCID ID: 0009-0001-2492-5724

Получено: 25 апреля 2026 г.

Принято к публикации: 13 августа 2026 г.

METAPHOR, METONYMY AND CONCEPTUAL INTEGRATION IN SATIRICAL DISCOURSE: BRITISH AND AMERICAN POLITICAL CARTOONS

Svetlana Y. Pavlina

HSE University (Nizhny Novgorod, Russia)

spavlina@hse.ru

Natalia G. Milashchenko

HSE University (Nizhny Novgorod, Russia)

nmilashchenko@hse.ru

Abstract: Verbal and visual metaphorical and metonymic images are key instruments of political satire, enabling the concise and expressive conveyance of evaluative attitudes toward socio-political realities. However, the multi-level mechanism of creating and decoding such figurative constructs in polycode cartoon texts has not yet received a systematic account. The aim of this study is to identify the stages of encoding and decoding metaphorical and metonymic images, expressed visually and/or verbally in English-language political cartoons, and to establish the role of linguistic and pictorial codes in meaning-making through conceptual integration. The empirical material comprises 200 political cartoons (100 British and 100 American) published as editorial illustrations in *The Guardian* and *The U.S. News & World Report* from May 2024 to May 2026. The study draws on Conceptual Metaphor Theory (Lakoff, Johnson), Conceptual Integration Theory (Fauconnier, Turner), and the principles of Multimodal Critical Discourse Analysis (O'Halloran); Trim's (2024) six-level framework for monomodal political media texts is adapted to model the stages of figurative creation and decoding. The findings reveal that Trim's six-level model is transformed into a five-level structure: cultural and political contexts are integrated at a single level, while the visual/verbal metaphor, metonymy, or metaphonymy is distinguished as the initial decoding stage. The analysis identifies the dominance of the pictorial code and three types of intersemiotic ties between the visual figurative unit and the verbal component: weak (the linguistic element is uninformative), elaborative (the verbal code provides minor clarifications of reference and/or enhances the satirical message), and key (the linguistic component determines the reference domain of the visual image). Special attention is given to cases of metaphonymy, in which metaphor and metonymy function inseparably within a single polycode sign. The study contributes to the investigation of metaphorical encoding and decoding stages in semiotically heterogeneous texts and opens avenues for a comparative analysis of British and American satirical traditions.

Keywords: political cartoon, visual metaphor, metonymy, conceptual integration, multimodal discourse analysis, cognitive linguistics, polycodeity, satirical discourse.

How to cite this article: Pavlina, S.Y., Milashchenko, N.G. (2026). Metaphor, Metonymy and Conceptual Integration in Satirical Discourse: British and American Political Cartoons. *Professional Discourse & Communication*, 8(3), 40–65. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2026-8-3-40-65>

About the authors

Svetlana Y. Pavlina, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor and Head of the Department of Foreign Languages and Professional Communication at HSE University (Nizhny Novgorod, Russia). Her research interests include discourse studies, political linguistics, and visual communication studies.

ORCID ID: 0000-0002-8304-795X.

Natalia G. Milashchenko is a Lecturer in the Department of Foreign Languages and Professional Communication at HSE University (Nizhny Novgorod, Russia). Her research interests include political linguistics and media linguistics.

ORCID ID: 0009-0001-2492-5724.

Received: April 25, 2026.

Accepted: August 13, 2026.